
ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3935646>
УДК 930.85

Чупрына Ю.А.

Чупрына Юлия Алексеевна, Санкт-Петербургский государственный университет. 199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Менделеевская линия, 5. E-mail: chupryna.yulya@mail.ru.

Образ женщины-правительницы в родословных древах XVII века: гендерный аспект

Аннотация. В XVII веке после Смуты в Российском государстве появляются родословные древа, предназначенные для легитимизации новой династии. Родословные древа отражают мировоззрение человека раннего Нового времени и восприятие им женского образа, в данном случае княжеского или царского. Образ женщины-правительницы был важен и тесно переплетён с патриархальными устоями общества XVII века, он полностью соответствовал традициям и христианским убеждениям. В связи с чем определялись и гендерные характерные черты женщины, которые транслировались через изобразительное искусство. Воплощением женщины-правительницы стала княгиня Ольга. Русская правительница могла выступать авторитетной фигурой и даже обладать определёнными регалиями царской власти.

Ключевые слова: образ женщины-правительницы, родословные древа, гендерный подход, допетровская Русь.

Chupryna Yu.A.

Chupryna Yuliya Alekseevna, Saint Petersburg State University. 199034, Russia, Saint Petersburg, Mendeleevskaya Line, 5. E-mail: chupryna.yulya@mail.ru.

The image of a female ruler in the family trees of the 17th century: gender aspect

Abstract. In the 17th century after the Troubles in the Russian state, there are family trees designed to legitimize the new dynasty. Family trees reflect the worldview of the early Modern man and his perception of the female image, in this case, the princely or royal. The image of a woman ruler was important and closely intertwined with the Patriarchal foundations of society in the 17th century it fully corresponded to traditions and Christian beliefs. In this connection, the gender characteristics of women were also defined which were transmitted through visual art. Princess Olga became the epitome of a woman ruler. The Russian tsarina could act as an authoritative figure and even have certain regalia of tsarist power.

Key words: the image of a female ruler, family trees, gender approach, pre-Petrine Russia.

Женщина-правительница в рамках Руси или Московского царства довольно непростой вопрос, в силу того, что на практике женщины правили редко и скорее являлись регентами при малолетних наследниках, поэтому они чаще находились в тени мужчин. Нам известны несколько влиятельных женщин допетровской Руси, которые принимали активное участие в управление государства, – это княгиня Ольга, Софья Витовтовна, Елена Глинская, Ирина Годунова и Софья Алексеевна. Классический подход к изучению женщины-правительницы – это рассмотрение её внешней и внутренней политики и споры о полноте власти. В данной работе мы постараемся отойти от этого подхода и рассмотреть русских правительниц с другой стороны – со стороны гендерного аспекта репрезентации власти.

Переходя к рассмотрению проблемы, остановимся вначале на общих историографических тенденциях в современной науке. Гендерная история в зарубежных исследованиях сейчас является одним из самых популярных направлений. Она рассматривает не только историю женщин, но и историю мужчин, маскулинности и фемининности, семьи, гендерных отношений. Гендерная история зародилась в 1960–1970-е гг. благодаря социальному заказу эмансипации женщин. В это же время происходит и становление терминологии антропологи, социологи, медики развели понятие «sex» и «gender» [5, с. 137]. Первоначальной задачей женщин-историков было показать угнетённое положение женщин в обществе и семейных отношениях, поэтому до середины 1980-х годов существовало противопоставление «мужской» и «женской» истории. Позднее большинство исследователей согласилось с тем, что учёт гендерного фактора необходим при любых социальных исследованиях [3]. В настоящее время гендерная история продолжает находиться в становлении. Об этом можно судить даже по самому термину «гендер» – исследователи не сошлись на чётком

определении этого понятия и продолжают предлагать различные интерпретации.

В отечественной историографии наблюдается несколько иная ситуация. Гендерное направление можно считать довольно молодым. Это обусловлено тем, что гендерный подход пустил свои корни на российской научной почве только с 1990-х годов, что можно связать с окончательной деидеологизацией исторической науки и проникновением в неё новых антропологических подходов, разработанных зарубежными коллегами. Среди отечественных исследователей в исторической науке особенно стоит отметить Н.Л. Пушкарёву, А.В. Белову, М.Г. Муравьеву, В.В. Смеюху, И.И. Юкину, О.Н. Мухина и т. д. В отечественной историографии, как и в зарубежной, больше разработано направление «женской» истории, чем «мужской», что закономерно, ведь «мужская» история появляется позднее, став ответом на интеллектуальный вызов женского движения [1, с. 189]. Тем не менее, О. Н. Мухин активно ведёт работу по изучению маскулинности XVIII века в России.

Возвращаясь непосредственно к проблеме исследования, отметим, что в представленной работе мы рассмотрим женский образ правительницы на основе нескольких родословных древ XVII века, которые являются важными источниками репрезентации власти: «Древо святых князей Древней Руси» (1656 г.) миниатюра из Синодика Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле (Рис. 1); «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (1663 г.) Симона Ушакова (Рис. 2); «Род правых благославится» (1666 г.) гравюра из книги Лазаря Барановича «Меч духовный»; родословное древо Рюриковичей (кон. 1680-х гг.) из Спасо-Преображенского собора Новоспасского монастыря в Москве. Все названные источники опубликованы в издании «Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков» [6], подготовленным в рамках проекта «Post-Древняя Русь: истоки наций Нового времени».

Как удачно заметил А. В. Сиренов, родословные древа правителей Россий-

ского государства появляются достаточно поздно только в XVII в., хотя изображение древа было широко известно российскому народу по «древу Иессеева» (генеалогии Богородицы) и по киевской книжной графике, поэтому многие древа имеют свои прототипы в украинских изданиях. Появление древ в первую очередь связано с необходимостью легитимизации власти после смутного времени [7, с. 13]. Здесь же стоит остановиться и на художественном стиле изображений. В XVII веке в Российском государстве

сочеталось несколько тенденций в развитии искусства: «годуновская школа», выступавшая за строгие каноны, и «строгановская школа», где продвигался отход от традиционного стиля древнерусской живописи к «реалистической» или «живописной» манере исполнения [2, с. 208], однако придание черт святости реальному человеку ещё сохранялось. Все эти тенденции хорошо прослеживаются и в изображениях правителей на родословных древах.

Рис. 1. Древо святых князей Древней Руси. Миниатюра из Синодика Спасо-Преображенского монастыря в Ярославле, 1656 г.

В древнерусской истории не так много примеров правительниц, это не было в порядке вещей, а скорее вынужденная необходимость, если наследник был малолетним. Однако важно отметить, что никто из регентш не изображался на дре-

вах, кроме княгини Ольги. В редких случаях изображали супругу царя. Считалась ли княгиня Ольга в своё время регентом или правителем? В историографической среде это спорный вопрос. Н. Л. Пушкарёва считает, что Ольга была полновла-

стной правительницей Руси, т. к. согласно нормам древнерусского права, если вдова не выходит снова замуж, то она выполняет хозяйственные и социальные функции мужа [4, с. 20].

Рассмотрев и проанализировав родовые древа в гендерном аспекте, нами было выделено несколько характерных особенностей изображения женского образа. Во-первых, для родословных древ, в целом, характерно изображение мужских и женских фигур на равных: одного размера, высоты, если сравнивать князя Владимира и княгиню Ольгу (Рис. 1). Образ Ольги независим, авторитетен, в духовном плане она наравне с Владимиром, как это можно отметить из работ «Древо святых князей Древней Руси» (Рис. 1), «Род правых благославится» и «Родословное древо Рюриковичей». Ольга это уже некий штамп о святости в сознании человека раннего Нового времени.

Рассматривая родословное древо «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» Симона Ушакова (Рис. 2), мы можем наблюдать образ царицы Марии Ильиничны, который несколько отлича-

ется от женского образа Ольги. Царица Мария выступает тоже на равных с царём Алексеем Михайловичем перед Богом, но не в царственной власти. При молящейся царице находятся дети – царевичи Алексей и Фёдор, что выводит на первый план роль женщины-матери, подобно Богородице. Образ материнства был очень важен в условиях патриархальной семьи, что отражается в данном родословном древе.

В период раннего Нового времени мировоззрение человека Московского царства определяло христианство, идеалом служил святой, мужчина и женщина считались едиными для Бога и в тоже время женщина занимает подчинённое положение по отношению к мужу в светских делах. Новый Завет несколько потеснил образ Евы и теперь главной ассоциацией для женщин выступает Дева Мария. В образе Богородицы воплотились идеальные черты матери, жены, праведницы [8, с. 463], поэтому и женские образы перекликаются с образом Богородицы.

Рис. 2. «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (Древо государства Московского) Симон Ушаков, 1663 г. (фрагмент)

Во-вторых, женские и мужские лики и фигуры приближены в иконописной технике и выполнены в канонических христианских традициях. Над головами часто изображался нимб, как символ святости власти. Одежды изображались довольно свободными, они ни каким образом не подчёркивали гендерные особенности фигуры – таковы были традиционные костюмы на Руси и в Московском царстве. Женская одежда похожа на мужскую, но в работе «строгановской школы» (Рис. 2) делается акцент на женский образ, конечно, она не приобретает какие-либо чувственные формы, как это произойдёт в XVIII в., но показаны традиционные особенности именно женского костюма.

Кроме того, обязательным атрибутом женщины является платок на голове. Согласно обычаю замужняя женщина должна была покрывать голову так, чтобы закрывать все волосы. Мужское лицо от женского возможно отличить лишь по наличию бороды, а если мужчина без бороды, то по наличию или отсутствию платка на голове. Хотя в работах «строгановской» школы уже прослеживаются утончённые черты женского лица, а мужские – более основательные, дородные.

И наконец, в-третьих, княжеская и царская власть обязательно сопровождается в изображениях атрибутами или регалиями. Регалия первостепенной важности для правителя – княжеская шапка или царская корона (венец). Княжеские и царские венцы имеются на мужчинах и женщинах. Женщина всеми регалиями не обладала. Она имеет венец на голове, отличный от мужского, чаще он меньшего размера или более изящного изображения (Рис. 1 и Рис. 2), но так бывает не всегда – в украинской традиции гравюр венцы чаще всего одинаковы («Род правых благославится»). Для полного раскрытия женского образа важно отметить, что в генеалогических древах, репрезентирующих власть, правительница наравне с мужчиной несёт корону, скипетр, знатные одежды золотого и красного цветов. Однако она не имела многих регалий:

креста на золотой цепи, царских шапок, державы, что говорит о том, что в допетровской Руси в восприятии человека раннего Нового времени женщина не обладала всей полнотой власти, всеми атрибутами власти.

Таким образом, мы приходим к выводу, что фемининность и маскулинность в художественной традиции XVII в. Московской Руси отражена слабо. Гендерные физиологические особенности не подчёркивались совсем, мужские и женские фигуры изображались типичными, статичными и каноничными. Женщина-правительница не обладала всей полнотой власти, всеми атрибутами власти мог владеть только мужчина. Несмотря на то, что княгиня Ольга авторитетный образ святой правительницы, но даже она не получала в изобразительной традиции родословных древ всех регалий царской власти.

Распределение гендерных ролей в царской семье допетровской эпохи следующее: реально правящая фигура всегда мужчина-царь, главная роль царицы – неуправленческая роль, а роль матери наследника, что ярко отразилось в древе «Похвала иконе Богоматерь Владимирская» (Рис. 2). Тем не менее, нельзя говорить о бесправности положения женщины. Она имела сравнительно широкие имущественные права, право наследования вотчины, право опекуновства в случае вдовства. Мужчины советовались с женами – ведь не зря существует образ Василисы Премудрой. Безусловно, большинство семей были патриархальными, но перед Богом в понимании православного человека раннего Нового времени существовало равенство мужчины и женщины, что отражается и в родословных древах. В XVIII в. происходит трансформация женского образа, для неё открывается возможность получить новую роль полновластной правительницы и возможность осуществлять верховное управление государством. Отсутствие гендерных различий в одежде под влиянием западной моды сменится чувственностью форм.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кон И. Меняющиеся мужчины в изменяющемся мире // Гендерный калейдоскоп. Курс лекций / под ред. М. М. Малышевой. М.: Academia, 2001. С. 188-209.
2. Очерки русской культуры XVII в. / под ред. А.В. Арциховского. Ч. 2. Духовная культура. М.: Изд-во МГУ, 1979. 344 с.
3. Пушкарёва Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы // Вопросы истории. 1998. № 6. Июнь. С. 76-86.
4. Пушкарёва Н. Л. Женщины Древней Руси и Московского царства X–XVII вв. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2017. 446 с.
5. Рабжаева М. В. Гендерная антропология: концептуальная и институциональная характеристика // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 2. С. 133-147.
6. Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / сост. А. В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. 168 с.
7. Сиренов А. В. Идея династической монархии в России и родословные древа русских царей XVII–XVIII вв. // Родословные древа русских царей XVII–XVIII веков / сост. А. В. Сиренов. М.: Юбилейная книга, 2018. С. 8-27.
8. Сулица Е. И. Представление о «женской природе» (на материале древнерусских источников) // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9-12 октября 2014 г., Рязань: в 2-х томах / отв. ред. Н. Л. Пушкарёва, О. Д. Попова. М., 2014. Т. 1. С. 460-464.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Kon I. Menyayushhiesya muzhchiny` v izmenyayushhemsya mire // Genderny`j kalejdoskop. Kurs lekcij / pod red. M. M. Maly`shevoj. M.: Academia, 2001. S. 188-209.
2. Ocherki russkoj kul`tury` XVII v. / pod red. A.V. Arcixovskogo. Ch. 2. Duxovnaya kul`tura. M.: Izd-vo MGU, 1979. 344 s.
3. Pushkaryova N. L. Genderny`e issledovaniya: rozhdenie, stanovlenie, metody` i perspektivy` // Voprosy` istorii. 1998. № 6. Iyun`. С. 76-86.
4. Pushkaryova N. L. Zhenshhiny` Drevnej Rusi i Moskovskogo czarstva X–XVII vv. SPb.: Izd-vo Olega Aby`shko, 2017. 446 s.
5. Rabzhaeva M. V. Gendernaya antropologiya: konceptual`naya i institucional`naya xarakteristika // Zhurnal sociologii i social`noj antropologii. 2002. T. 5. № 2. S. 133-147.
6. Rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vekov / sost. A. V. Sirenov. M.: Yubilejnaya kniga, 2018. 168 s.
7. Sirenov A. V. Ideya dinasticheskoy monarxii v Rossii i rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vv. // Rodoslovny`e dreva russkix czarej XVII–XVIII vekov / sost. A. V. Sirenov. M.: Yubilejnaya kniga, 2018. S. 8-27.
8. Sulicza E. I. Predstavlenie o «zhenskoj prirode» (na materiale drevnerusskix istochnikov) // Pol. Politika. Polikul`turnost`. Genderny`e otnosheniya i genderny`e sistemy` v proshlom i nastoyashhem: Materialy` Sed`moj mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZhI i IE`A RAN, 9–12 oktyabrya 2014 g., Ryazan`: v 2-x tomax / отв. red. N. L. Pushkareva, O. D. Popova. M., 2014. T. 1. S. 460-464.

Поступила в редакцию 22.06.2020.

Принята к публикации 25.06.2020.

Для цитирования:

Чупрына Ю.А. Образ женщины-правительницы в родословных древах XVII века: гендерный аспект // Гуманитарный научный вестник. 2020. №6. С. 1-6. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/06/Chupryna.pdf>